

В консультационной комнате врач сначала осторожно очистил остатки взбитых сливок с левых ресниц Чэнь Байчжоу и попросил его медленно открыть глаза.

После того, как крем полностью стерли, Чэнь Байчжоу медленно поднял веки.

Его левый глаз стал кроваво-красным, возможно, взбитые сливки каким-то образом попали ему в глаз и вызвали раздражение.

Глядя на состояние глаз ребенка, врач не мог не пробормотать нескольким людям в кабинете:

— Как родители могут быть такими безответственными? Они не хотят, чтобы ребенок вообще мог видеть?!

Еще раз прочистив левый глаз Чэнь Байчжоу, доктор положил в него успокаивающее лекарство и накрыл левый глаз тонкой марлей.

— Дядя доктор, у него все еще есть раны на теле, вы можете помочь ему и с ними? — прозвучал в консультационной комнате мягкий, но четкий голос Шао Сяня.

Услышав это, доктор нахмурился и посмотрел на тело Чэнь Байчжоу.

Его выражение лица мгновенно стало холодным. Старые и новые травмы на ребенке выглядели довольно устрашающе.

— Я предлагаю пациенту сначала пройти полное обследование тела, — сказал доктор холодным голосом.

Услышав это, Шао Сянь посмотрел на Цай Ялань и сказал:

— Мама, я хочу, чтобы он прошел обследование.

Был ли этот парень, Чэнь Байчжоу, Фу Байчжоу или нет, это не имело значения.

Он не мог просто сидеть сложа руки и смотреть на то, как жестоко обошлись с ребенком.

Госпожа Чэнь, стоявшая позади них, не произнесла ни слова.

Тем более, что у нее не было лица, чтобы говорить в этом вопросе.

Как мать Чэнь Байчжоу, ее сын подвергнулся насилию и травмам со стороны пасынка, и она

ничего не могла с этим поделать.

Но перед тем, как Чэнь Байчжоу отправили на полное обследование тела, он не смог удержаться и потерял сознание.

После полного осмотра тела врач передал Цай Ялань подробный отчет.

Шао Сянь не мог не наклониться подглядеть.

Но чем больше он смотрел на отчет, тем злее становился.

— Ребенок потерял сознание из-за голодания и хронического недоедания. Похоже, он ничего не ел почти два дня, — невнятно произнес доктор.

Доктор был очень зол в душе, но как врач он мог только давать советы.

— У ребенка много старых и несколько новых ран... — он сделал паузу и, сделав глубокий вдох, продолжил: — Я не знаю, кто так сильно избил ребенка, но как родитель, если вы привели его в этот мир и не заботитесь о нем, то зачем вы его родили?!

Врач не мог не потворствовать семье пациента.

Десятилетний ребенок выглядел таким худым, а его тело было покрыто шрамами. Тот, у кого было хоть немного совести, не смог бы спокойно смотреть на это.

— Спасибо, доктор, — Цай Ялань искренне поблагодарила его.

Она знала, что у мальчика была плохая жизнь, но она не думала, что он так много страдал в таком юном возрасте.

Чэнь Байчжоу лежал без сознания на больничной койке с иглой для инфузий, воткнутой в его четко прослеживаемые вены.

Было больно смотреть на мучения ребенка.

Когда врач вышел после осмотра мальчика, госпожа Чэнь вышла вперед и неловко сказала:

— Госпожа Шао, спасибо за вашу помощь сегодня. Байчжоу — мой сын, и я останусь здесь позаботиться о нем.

Если бы в женщине была половина материнской любви, то Чэнь Байчжоу вообще не пришлось бы здесь лежать.

Шао Сянь намеренно сжал руку Цай Ялань в кокетливой манере и сказал:

— Мама, я хочу остаться и поиграть с ним.

Цянь Вэньцзе был вежливым ребенком, поэтому он тоже подошел, чтобы помочь, и сказал:

— Тетя Цай, я тоже хочу остаться и поиграть.

— Байчжоу еще не проснулся, как вы двое будете играть с ним?

Цай Ялань не очень хотела позволять Шао Сяню вмешиваться в семейные дела других людей.

Но Шао Сянь редко просил что-либо, поэтому она не могла прямо отказать ему.

— Я подожду, пока он проснется... — сказал Шао Сянь немного взрослым тоном, — а пока я помогу последить за капельницей.

Теперь левый глаз Чэнь Байчжоу был закрыт тонкой марлей, а его правый глаз уже был в синяках, Шао Сянь не мог так подтвердить, действительно ли этот мальчик — Фу Байчжоу?!

Шао Сянь хотел подождать, пока ребенок выздоровеет, а затем тщательно опознать его.

Цянь Вэньцзе тоже сразу же встал рядом с ним и громко заявил:

— Я тоже!!

Глядя на энтузиазм Цянь Вэньцзе, Ван Шуфэнь просто дернула его за ухо и безмолвно на него уставилась.

Увидев большие глаза маленького Шао Сяня, Цай Ялань не смогла устоять и извиняющимся тоном улыбнулась госпоже Чэнь.

— Врач сказал, что, когда малыш проснется, его можно накормить теплой кашей. Мадам Чэнь, почему бы нам не вернуться и не приготовить ее, — и мягко добавила: — Не беспокойтесь о Байчжоу. Я позову кого-нибудь, чтобы он позаботился о нем. В конце концов, этот ребенок поранился в нашем саду.

— Тогда я побеспокою вас, — госпожа Чэнь могла только согласиться.

Через некоторое время няня семьи Шао поспешила в больницу, и только тогда Цай Ялань и другие покинули больницу.

Когда все ушли, Цянь Вэньцзе, наконец, не выдержал и спросил:

— Разве тетя Чэнь не биологическая мама Чэнь Байчжоу? Почему она кажется странно себя ведет?!

Шао Сянь поднял брови.

— Да, и правда странно, — медленно произнес он.

Официальное имя госпожи Чэнь было Бо Мэйцзюань. Первоначально она работала на ферме, и ее настоящее имя было Бо Хун.

Позже ей показалось, что ее имя было слишком простоватым, поэтому она сменила имя на Бай Мэйцзюань.

Однажды ночью Бо Мэйцзюань как-то переспала с неизвестным мужчиной, а потом забеременела и родила Чэнь Байчжоу.

Через несколько лет она встретила господина Чэня, Чэнь Чанцзяня, биологического отца Чэнь Юя, и они поженились.

Хотя Чэнь Чанцзянь не испытывал неприязни к Бо Мэйцзюань за то, что у нее был внебрачный ребенок, он был совершенно безразличен к его существованию.

Бо Мэйцзюань, не имеющая статуса, постоянно оказывалась под издевательствами Чэнь Юя, не говоря уже о такой бутылке с маслом, как Чэнь Байчжоу.

Что было более абсурдным, так это то, что Бо Мэйцзюань желала доставить удовольствие отцу и сыну Чэня, оскорбляя Чэнь Байчжоу.

Раньше Шао Сянь только из сплетен узнал, что пасынок семьи Чэнь был не в лучшем состоянии, но теперь, увидев все своими глазами, он только почувствовал, как сжалось его сердце.